

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811'43

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19019588>

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ МЕТАФОР

Аргашокова С. Х., Некрасова М. Ю.

*Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Российская Федерация;
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация
E-mail: argashokova78@mail.ru, nekramar@mail.ru*

Статья посвящена проблеме перевода с английского на русский язык юридических терминов-метафор. Цель исследования заключается в систематизации метафор в юридическом английском языке и выявлении способов их перевода на русский язык с сохранением юридической точности. Научная новизна работы состоит в проведении комплексного анализа метафор с учетом функциональной нагрузки и системных расхождений между англосаксонской и континентальной правовыми традициями. Были выделены семь концептуальных метафор и четыре вида метафор. Три вида представлены равным количеством единиц – антропоморфная, социоморфная и артефактная, природоморфная метафора встречается в два раза реже каждого из вышеуказанных видов. Наблюдаются взаимопересечения социоморфной и артефактной метафор, т. к. они служат наименованиями институциональных правовых категорий. Для каждого вида метафор проанализированы и предложены способы перевода: метафора-эквивалент, калькирование, деметафоризация, контекстуальная замена, перефразирование. Выбор способа перевода зависит от степени укорененности метафоры в языке-источнике, необходимости соблюдения точности, сохранения образности. Авторы приходят к выводу, что адекватная передача правового содержания является главным фактором при выборе способа перевода на русский язык.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, профессиональная метафора, классификации метафор, юридический дискурс, перевод, английский язык, русский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что язык права, ключевым компонентом которого выступает сложная и многоуровневая терминосистема [15], традиционно считается образцом точности, безэмоциональности и формальности, он изобилует метафорами. В отличие от художественного дискурса, где метафора используется как средство создания экспрессивности, в юридическом дискурсе метафора выступает средством структурирования информации и способом выражения абстрактных правовых концептов. Метафора стала неотъемлемым элементом юридического языка, что демонстрирует ее глубокую укорененность в англо-саксонской правовой культуре. Утратив эмоциональность, «стертая» метафора в юридическом английском языке часто отражает культурно-историческую и профессиональную специфику системы права англоязычных стран. Перевод метафор на русский язык может представлять трудности, что обусловлено различиями в языковых и социокультурных традициях. Настоящее исследование сфокусировано на изучении способов перевода метафор с английского на русский язык с учетом адаптационных стратегий, что представляет значимость для юридической лингвистики и практики перевода в языковой паре английский – русский языки.

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом исследователей к метафоре как объекту исследования в профессиональных типах дискурса. Так, например, за последние пять лет опубликовано более 6000 статей, посвященных анализу метафорических наименований в разных типах профессионального дискурса, включая юридический. Тем не менее, проблема поиска вариантов перевода англоязычных юридических метафор на русский язык на сегодняшний день не получила достаточного внимания, что делает данную научную проблему особенно актуальной.

Объектом проводимого исследования являются метафоры в юридическом английском языке; предметом выступают способы их перевода на русский язык.

Целью исследования является анализ метафор в юридическом английском языке и выработка эффективных способов их перевода на русский язык, учитывая лингвистические, когнитивные и прагматические особенности профессиональных метафор, что, по нашему мнению, будет способствовать более правильному пониманию юридических понятий при их переводе с английского на русский язык. Исходя из поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

1. Выявить и классифицировать метафоры, функционирующие в юридическом английском языке, в соответствии с типологиями метафор, актуальными для современных лингвистических исследований.

2. Определить и обосновать выбор способа перевода на основе стратегии адаптации значений исследуемых англоязычных метафор с соблюдением их юридической точности и адекватности перевода на русский язык.

Основными методами исследования выступают лингвокогнитивный и сравнительно-сопоставительный виды анализа в сопровождении ряда методологических приемов. Лингвокогнитивный анализ нацелен на исследование концептуальных метафор и их роли в номинации сложных правовых понятий. Включение в работу сравнительно-сопоставительного анализа позволяет выявить способы адекватной передачи метафор в процессе их перевода с английского на русский язык и стратегий адаптации в русском языке. Элементы этимологического анализа способствуют изучению происхождения юридических метафор. Сочетание контекстуального и дефиниционного видов анализа позволяет отследить функционирование терминов-метафор в конкретных юридических контекстах и зафиксировать культурно-обусловленные компоненты значения. Метод классификации используется для выявления общих и различающихся элементов значений метафор, обобщении полученных результатов и распределении метафор на группы на основании выявленных сходств и различий.

Материалом исследования выступают метафоры общим количеством 127 единиц, содержащиеся в учебнике “Introduction to International Legal English” [17]. Выбор материала исследования обусловлен необходимостью расширения представлений о способах перевода на русский язык сложных англоязычных юридических терминов, с которыми авторы сталкиваются в процессе преподавания курса юридического английского языка.

Методологической основой исследования является теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [6], а также типология метафор, предложенная А. П. Чудиновым [12].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сложность метафорических номинаций в англоязычном юридическом дискурсе, обусловленная тесной взаимосвязью между метафоризацией терминов и историческим

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ МЕТАФОР

развитием системы права, выводит изучение профессиональной метафоры за рамки традиционных представлений о ней как средства создания экспрессивности, достигаемой за счет контекстных сдвигов и замены отдельных слов. Действительно, рост использования метафор в профессиональной деятельности указывает на ее особый статус как способа формирования новых смыслов, актуальных для профессиональных терминосистем [6, с. 218], а, следовательно, и новых терминов [11, с. 82]. Даже при минимальной степени экспрессивности, характерной для юридического языка, в нем, тем не менее, достаточно широко представлены метафорические номинации, компактно передающие значение сложных правовых понятий, в основе которых лежит аналогия или сравнение [14, с. 599].

Межъязыковые исследования профессиональной метафоры сфокусированы на вопросах поиска наиболее эффективных способов перевода метафорических выражений. Отечественные исследователи, интегрируя в теорию перевода наработки зарубежных коллег, предлагают различные способы перевода англоязычных юридических метафор на русский язык, которые включают использование метафоры-эквивалента, калькирование, деметафоризацию, контекстуальную замену и перефразирование [4; 7; 13]. Использование данных способов перевода будет рассмотрено нами более подробно на примере анализа метафор, выделенных нами в материале исследования.

В ходе проведенного анализа было установлено, что в юридическом английском языке можно выделяются несколько концептуальных метафор. Рассмотрим их более подробно.

1. Метафора «суд / право – это война». К числу таких метафор отнесем следующие: *to fight a case, to win / lose a case, to attack the validity of the claim, to defend one's case, to launch an offensive against the decision, to win / lose a legal battle, to fight a lawsuit, to be armed with evidence, the adversarial system, to attack a business entity, to miss the target, to enforce the judgement, the enforcement of judgement, to safeguard money, to come into force, a winning party, a losing party, conflict of laws, to clarify positions.*

2. Метафора «право – это живой организм»: *body of law, body of rights and duties, regulatory body, government body, organs of a legal system, the law evolves (grows, develops), this doctrine is the heart of modern legislation, the health of the justice system, legal immunity, the law is infected by corruption, the lifeblood of the court, extinction of the price, liability flows from.*

3. Метафора «право / правосудие – это путь». Здесь нами зафиксированы следующие метафорические номинации: *to go through the legal process, to follow the procedure, to be on the right / wrong track in court, to overcome legal hurdles, obstruction of justice, to reach a verdict, to reach a settlement, to reach an agreement, to proceed with the case, the road to justice, step by step through litigation, to remove customs barriers, restraint of trade, business vehicle.*

4. Метафора «закон – это здание»: *grounds for termination, reliance on the statement, to have a basis for, to have standing to sue.*

5. Метафора «ответственность – это груз»: *tax burden, burden of proof, litigation burden.*

6. Метафора «правосудие – это весы»: *balance of probabilities, preponderance of evidence, overwhelming evidence, balance of justice.*

7. Метафора «юридическая проблема – это болезнь»: *cost of cure, health of the justice system, injured party, law clinic, legal assistance, legal immunity, legal remedy, the health of the justice system, the law is infected by corruption, to act to one's detriment.*

Согласно классификации метафор, предложенной А. П. Чудиновым [6, с. 78], зафиксированные нами метафоры подразделяются на четыре группы. Помимо классификации, ниже представлено авторское понимание того, как определенный образ структурируется в сознании и языке.

1. Антропоморфная метафора (человек, тело, здоровье, действия, эмоции, состояния) – *body of law, body of rights and duties, cost of cure, defendant, government body, health of the justice system, identity theft, legal immunity, legal personality, legal remedy, lifeblood of the court, losing party, organs of a legal system, regulatory body, senior partner, the adversarial system, the health of the justice system, the law is infected by corruption, third party, this doctrine is the heart of modern legislation, to act to one's detriment, to attack a business entity, to attack the validity of the claim, to be armed with evidence, to defend one's case, to fight a case, to fight a lawsuit, to launch an offensive against the decision, to target a victim, to win a legal battle, to win / lose a case, winning party.*

Например, юридический термин *legal personality* (правосубъектность, юридический статус), относящийся к категории антропоморфных метафор, образован путем метафорического переноса – качествами, характерными для человека, наделяется организация – она может иметь права и обязанности, участвовать в судебном процессе так же, как и человек.

2. Природоморфная метафора (природа, жизненный цикл, движение, рост, стихии) – *balance of justice, chain of title, external relations, extinction of the price, high court, internal relations, liability flows from, loss of earnings capacity, low court, money laundering, oral contract, sources of law, the law evolves (grows, develops).*

По аналогии с природными процессами очищения водой, природоморфная метафора *money laundering* репрезентирует очистку загрязненного объекта – денег.

3. Социоморфная метафора (институты, общество, социальные процессы / группы, коллективные роли) – *burden of proof, capital punishment, conflict of laws, court independence, death sentence, early settlement, harmonization of laws, insider dealing, insider trading, litigation burden, out of court settlement, overwhelming evidence, preponderance of evidence, private law, public law, restraint of trade, road to justice, step by step through litigation, tax burden, to be on the right / wrong track in court, to overcome legal hurdles, to proceed with the case, to reach a settlement, to reach an agreement, to remove customs barriers, to set the agenda, to suspend the sentence.*

Цвет воротника в метафорах *blue collar* и *white collar* маркирует принадлежность к определенному социальному классу или профессиональному сообществу. В зависимости от социального класса различаются виды преступлений, совершенные представителями этих классов.

4. Артефактная метафора (объекты, инструменты, документы, искусственные конструкции, термины, техники) – *a three-year window, balance of justice, balance of probabilities, bin raiding, blue collar, business vehicle, chain of title, clarify positions, come into force, cost of cure, discovery phase, dumpster diving, early settlement, enforcement of*

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ МЕТАФОР

judgement, exclusive possession, grounds for termination, legal instrument, payoff (payout), property interest, shareholder, specific performance, stakeholder, stamp duty, tax haven, title interest, to break a contract, to deliver a judgement, to follow the procedure, to go through the legal process, to have a basis for, to have standing to sue, to hear a case, to hold title to assets, to pass an order, to pierce the corporate veil, to raise capital, to raise funds, to raise money, to safeguard money, white-collar crime.

Артефактная метафора *grounds for termination* основана на проведении аналогии между фундаментом как физической опорой для дальнейшего строительства здания и основаниями прекращения (действия договора), т. е. базой для дальнейших юридических действий.

Отметим, что некоторые термины-метафоры могут сочетать в себе два и более типов образности. Так, например, в метафоре *body of law* пересекается сразу три концептуальных метафоры – это одновременно антропоморфная (тело человека, корпус со своей структурой – костями, органами, т.е. подразделами), природоморфная (тело как живой организм, функционирует и развивается в природе), артефактная (тело, корпус как структура, свод правил, сконструированный человеком объект).

Следующий этап исследования основан на анализе способов перевода выявленных метафор. Для этого нами были изучены варианты перевода метафор, представленные в лексикографических источниках. Сравнение метафоры на английском языке и варианта ее перевода позволило определить наиболее распространенные способы перевода англоязычных юридических метафор на русский язык.

Все вышеуказанные способы перевода метафор были обнаружены нами в процессе анализа. Так, например, такие метафоры, как *burden of proof* – бремя доказывания, *body of law* – свод законов, *stamp duty* – гербовый сбор, переводятся на русский язык путем подбора в нем метафоры-эквивалента, что представляется возможным в ситуации совпадения метафорических моделей в обеих лингвокультурах. Контекстуальные примеры лишь подтверждают это.

*In criminal cases, the **burden of proof** is often on the prosecutor to persuade the trier (whether judge or jury) that the accused is guilty beyond a reasonable doubt of every element of the crime charged* [17, p. 40]. – В уголовных делах **бремя доказывания** часто лежит на прокуроре, который должен убедить судью или присяжных заседателей в том, что обвиняемый, вне всяких разумных сомнений, виновен по всем признакам инкриминируемого преступления.

В приведенном примере наблюдаем, что метафора груза, тяжелой ноши – бремя – присутствует в обоих языках.

Примерами использования калькирования, т.е. дословного перевода метафоры в результате дословного переноса образа с одного языка на другой выступают *balance of probabilities* – баланс вероятностей, *legal immunity* – правовой иммунитет, *oral contract* – устный договор. Фактор схожести концептуальных систем двух языков лежит в основе использования данного способа перевода метафор.

*If the parties make the contract by spoken words, it is called an **oral contract*** [17, p. 19]. – Если стороны заключают договор устно, это называется **устным договором**.

Здесь наблюдаем использование метафоры канала передачи информации – устно произнесенный договор. Русским эквивалентом выступает метафорический термин в виде дословного перевода англоязычной метафоры.

В качестве примера использования демегафоризации как способа перевода метафор приведем следующие: *tax haven* – офшорная зона, *discovery phase* – стадия раскрытия информации, *raise capital* – привлечь капитал. Необходимо отметить, что выбор в пользу демегафоризации как способа перевода совершается тогда, когда метафора или неуместна, или создает двусмысленность в языке перевода.

Liechtenstein is one of many jurisdictions that have established themselves as tax havens [17, p. 112]. – Лихтенштейн – одна из многих юрисдикций, которые зарекомендовали себя как **офшорные зоны**.

Метафора *tax haven* интересна тем, что в зависимости от контекста она может быть переведена несколькими способами. Так, в словаре А. С. Мамуляна и С. Ю. Кашкина предлагается несколько вариантов перевода: налоговое убежище, фискальный оазис, «налоговый рай» (страна, куда переводят капитал с целью уменьшения налоговых выплат), офшор» [16, с. 697]. Выбор варианта, а соответственно и способа перевода, зависит от ситуации, в которой используется данная метафора. Если это формальная ситуация общения, то целесообразно выбрать вариант «офшор», который в современном экономическом дискурсе является устоявшимся термином. Все остальные варианты перевода можно классифицировать следующим образом:

- налоговое убежище – метафора-эквивалент: сохраняется образ защищенности от опасности, укрытия;
- фискальный оазис – метафора-эквивалент и контекстуальная замена: в русском языке метафора выражена тоже метафорическим оборотом, однако *haven* трансформируется в более употребимую в русском языке лексему *оазис* как безопасное, спасительное место;
- «налоговый рай» – метафора-эквивалент: метафора рая как спасительного места, куда все стремятся, при этом в скобке предлагается дополнительное пояснение, т. е. еще используется экспликация как способ перевода.

Переходя к контекстуальной замене как способу перевода метафор, приведем следующие примеры: *money laundering* – отмывание денег, *legal remedy* – средство правовой защиты, *business vehicle* – форма бизнеса. Контекстуальная замена имеет место, когда метафора в языке перевода не совпадает по денотативному значению с метафорой языка-источника при сохранении той же функции.

In the common-law tradition, damages is the usual remedy that a court awards for a broken contract [17, p. 20]. – В соответствии с традициями общего права возмещение ущерба является обычным **средством правовой защиты**, которое суд назначает за нарушение договора.

В приведенном примере (*legal*) *remedy* из медицинской метафоры трансформируется в «защитную» метафору. Отметим также, что в данном примере присутствует еще один пример контекстуальной замены – метафора *award damages*. Лексема *award* традиционно используется в значении *присуждать (награду)*, однако в юридическом контексте целесообразно перевести ее как *назначить (выплату, возмещение ущерба)*.

Еще одним способом перевода юридических метафор с английского на русский язык является перефразирование, которое используется при отсутствии в языке перевода

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ МЕТАФОР

какой-либо метафоры, соответствующей метафоре в языке-источнике. Примерами таких метафор являются *early settlement* – досудебное урегулирование, *preponderance of evidence* – достаточность доказательств, *to break a contract* – нарушить условия договора, т.е. не исполнить договорные обязательства.

Early settlement talks can clarify positions and save substantial money in the form of both legal fees and damages [17, p. 88]. – Переговоры о досудебном урегулировании могут прояснить позиции и существенно сэкономить как на судебных издержках, так и на возмещении ущерба.

Анализ метафоры *early settlement* указывает на метафорическое использование лексемы *settlement* – существительного, образованного от глагола *to settle* – успокоить. Значение метафоры – акт прекращения конфликта, акт усмирения. Лексема *early* дополняет метафору временным компонентом. Вариант перевода на русский язык не содержит метафоры, т.к. используется описательная формулировка, раскрывающая суть юридического действия. То есть в переводе акцент сделан на фактическом содержании действия, тогда как образ *усмирения* становится неактуальным. Таким образом метафора в английском языке заменяется нейтральным выражением, задача которого – раскрыть суть термина. Варианты перевода на русском языке – завершение сделки до суда, урегулирование спора на ранней стадии.

Обобщая полученные результаты, отметим, что для юридического дискурса характерными являются несколько концептуальных метафор, в частности, представление о суде как войне, праве как живом организме, пути, здании. Юридическая проблема часто актуализируется через метафорические номинации, связанные с болезнью, поскольку юридическая ответственность – это груз. Правосудие воспринимается в терминах нахождения баланса, т.е. через образ весов.

В числе видов метафор в англоязычном юридическом дискурсе присутствуют все четыре вида, при этом наиболее распространенными, практически в равных долях, являются антропоморфная, социоморфная и артефактная метафоры. Природоморфная представлена менее часто, примерно в половину меньше каждого из вышеуказанных видов. Тем не менее, данным вид метафоры важен с точки зрения описания правовых категорий в их развитии, а также разного рода пространственных описаний элементов и категорий права. При помощи антропоморфной метафоры право и его институты наделяются функциями и характеристиками человека, т.е. персонифицируются. Также наблюдаются взаимопересечения социоморфной и артефактной метафор, т.к. многие термины-метафоры обозначают институциональные и организационные категории.

Касательно способов перевода англоязычных метафор на русский язык необходимо отметить, что в исследуемом материале нами зафиксированы традиционные способы перевода, в числе которых перевод при помощи метафоры-эквивалента, калькирование, деметафоризация, контекстуальная замена и перефразирование. В случае совпадения метафорических моделей в двух языках наиболее очевидным выбором является метафора-эквивалент. Схожесть концептуальных систем двух языков позволяет использовать калькирование как способ перевода. Если метафора создает двусмысленность при переводе на русский язык, лучше воспользоваться деметафоризацией. Учитывая различия в системах права, а также определенные лингвокультурные расхождения, ряд метафор переводятся при помощи контекстуальной замены. Если в языке перевода невозможно найти нужную метафору, тогда при переводе используется перефразирование. Учитывая тот факт, что метафора часто используется

там, где пересекаются несколько культурных и концептуальных областей, в юридическом дискурсе она может отражать сразу несколько способов образного осмысления сложных юридических понятий, соответственно, некоторые метафоры можно перевести, используя несколько способов перевода, что отражено в лексикографических источниках.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании подчеркивается важность понимания специфики метафорических номинаций в юридическом английском языке для того, чтобы правильно выбрать способ перевода на русский язык. Эффективность перевода юридических метафор как результат правильного выбора способа перевода отражается в сохранении баланса между адекватностью, лингвистической точностью и культурной адаптацией, что неизбежно отражается на качестве межъязыкового и межкультурного взаимодействия в юридической сфере. Результаты исследования и сформулированные на их основе выводы представляют теоретическую значимость в контексте дальнейших исследований по теории перевода и разработке теории профессиональной метафоры. Практическая значимость исследования видится во внедрении полученных результатов в практику перевода юридических текстов, что будет способствовать обеспечению точности и правильности передачи юридической информации.

Список литературы

1. Авакова М. Л., Мосесова М. Э. Языковая специфика англоязычного судебного дискурса (на материале перекрестных допросов) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2022. – № 15. – С. 8–15.
2. Айвазян Н. Б., Гарамян А. В., Литвишко О. М. Терминологические лакуны в контексте дигитализации англоязычной терминосистемы уголовного права // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 43–53.
3. Гаврилова И. А. Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 504–512.
4. Дубровина И. И., Саковец С. А. Метафора в юридическом дискурсе: приемы перевода // Язык науки и профессиональная коммуникация. – 2020. – №1 (2). – С. 84–93.
5. Исупова М. М., Коптелова И. Е. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 11(51). – С. 59–67.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Легенкина В. И. Способы межъязыковой передачи метафоры при переводе политических текстов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 9-2(87). – С. 84–87.
8. Литвишко О. М. Корпусный анализ профессионально маркированных компонентов языкового сознания в популярно-юридическом интернет-дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 2. – С. 43–57.
9. Литвишко О. М., Цолоева С. Б., Черноусова Ю. А. Юридическая метафора в структуре профессионального языкового сознания: лингвопрагматический аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 98–111.
10. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – № 5 (2). – Т. 12. – С. 535–540.
11. Пугачевская И. А. Метафоризация и метонимия как средства терминообразования в сфере международного права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2022. – № 12 (1). – С. 80–92.
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – 248 с.
13. Яковенко Т. И., Шайхалиева А. М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4. – С. 200–208.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ МЕТАФОР

14. Яроуцук И. А. Метафоры в праве: методологические основания исследования. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 26 (3). – С. 596–610.
15. Litvishko O., Miletova E. Structural peculiarities of terminological system of international law (based on ILO conventions) // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. – 2019. – P. 2324–2335.

Источники

16. Мамулян А. С., Кашкин С. Ю. Англо-русский полный юридический словарь. – М.: Эксмо, 2005. – 367 с.
17. Krois-Lindner A, Firth M. Introduction to international legal English. A course for classroom or self-study use. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 160 с.

References

1. Avakova M. L., Mosesova M. E. YAzykovaya specifika angloyazychnogo sudebnogo diskursa (na materiale perekrestnyh doprosov) [Language specificity of the English-language judicial discourse (on cross-examination)]. *Professional'naya kommunikaciya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, 2022, no. 15, pp. 8–15.
2. Ajvazyan N. B., Garamyan A. V., Litvishko O. M. *Terminologicheskie lakuny v kontekste digitalizacii angloyazychnoj terminosistemy ugovnogo prava* [Terminological Gaps in the Context of Digitalization of English-Language Terminological System of Criminal Law]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2022, no.2, pp. 43–53.
3. Gavrilova I. A. *Terminy-metafory v sostave angloyazychnoj yuridicheskoy terminologii* [Metaphorical terms as part of English legal terminology]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, vol. 21, no. 2, pp. 504–512.
4. Dubrovina I. I., Sakovets S. A. *Metafora v yuridicheskom diskurse: priemy perevoda* [Metaphor in Legal Discourse: Translation Techniques]. *Yazyk nauki i professional'naya kommunikatsiya*, 2020, no. 1(2), pp. 84–93.
5. Isupova M. M., Koptelova I. E. *Konceptual'nye metafory v korporativnom prave* [Conceptual metaphors in corporate law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2018, no. 11(51), pp. 59–67.
6. Lakoff Dzh., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
7. Legenkina V. I. *Sposoby mezhyazykovoy peredachi metafory pri perevode politicheskikh tekstov* [Ways of Interlingual Metaphor Transfer in the Translation of Political Texts]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2019, no. 9-2(87), pp. 84-87.
8. Litvishko O. M. *Korpusnyj analiz professional'no markirovannykh komponentov yazykovogo soznaniya v populyarno-yuridicheskom internet-diskurse* [Professionally marked components of linguistic consciousness in popular-legal internet discourse: corpus analysis]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2024, no. 2, pp. 43–57.
9. Litvishko O.M., Coloeva S.B., Chernousova Yu.A. *Yuridicheskaya metafora v strukture professional'nogo yazykovogo soznaniya: lingvopragmaticheskij aspekt* [Legal metaphor in the structure of professional verbal consciousness: linguistic and pragmatic aspect]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2024, no. 4, pp. 98–111.
10. Palashevskaya I. V. *Funkcii yuridicheskogo diskursa i dejstviya ego uchastnikov* [Functions of legal discourse and actions of its actors]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2010, no. 5 (2), vol. 12, pp. 535–540.
11. Pugachevskaya I. A. *Metaforizatsiya i metonimiya kak sredstva terminoobrazovaniya v sfere mezhdunarodnogo prava* [Metaphorization and Metonymy as Means of Term Formation in the Field of International Law]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 2022, no. 12(1), pp. 80–92.
12. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, UrGPU Publ., 2003. 248 p.

13. Yakovenko T. I., Shaikhalieva A. M. *Sposoby perevoda metafor v zarubezhnoy teorii perevoda* [Methods of Metaphor Translation in Foreign Translation Theory]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, no. 4, pp. 200–208.
14. Yaroshchuk I. A. *Metaforiy v prave: metodologicheskie osnovaniya issledovaniya* [Metaphors in Law: Methodological Foundations of Research]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 26(3), pp. 596–610.
15. Litvishko O., Miletova E. *Structural peculiarities of terminological system of international law (based on ILO conventions) // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*, 2019, pp. 2324–335.

Sources

16. Mamulyan A. S., Kashkin S. Yu. *Anglo-russkiy polnyy yuridicheskiy slovar'* [English-Russian Complete Legal Dictionary]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 367 p.
17. Krois-Lindner A, Firth M. *Introduction to international legal English. A course for classroom or self-study use*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 160 p.

WAYS TO TRANSLATE ENGLISH LEGAL METAPHORS INTO RUSSIAN

Argashokova S. Kh., Nekrasova M. Yu.

The article is devoted to the problem of translating legal terms-metaphor from English into Russian. Despite considering legal discourse as formal and devoid of imagery, metaphors are its characteristic feature, simplifying the perception of complex legal concepts. Linguistic and cultural differences and the peculiarities of the development of legal systems are a source of difficulties in translating metaphors from English into Russian. The purpose of the study is to systematize metaphors in legal English and identify ways to translate them into Russian while maintaining legal accuracy. The scientific novelty of the work consists in conducting a comprehensive analysis of metaphors, taking into account the functional load and systemic discrepancies between the Anglo-Saxon and continental legal traditions. The research used methods of linguocognitive, comparative, etymological, contextual and definitional analysis. As a result, seven conceptual metaphors and four types of metaphors were identified. The three types are represented by an equal number of units – anthropomorphic, society-based and artefact, the nature-based metaphor is twice as rare as each of the above types. Society-based and artefact metaphors intersect, as they serve as names for institutional legal categories. For each type of metaphor, the methods of translation are analyzed and proposed: by equivalent metaphor, literal translation, demetaphorization, contextual substitution, paraphrasing. The choice of the translation method depends on the degree of rootedness of the metaphor in the source language, the need for accuracy, and the preservation of imagery. The authors conclude that adequate transmission of legal content is the main factor in choosing the method of translation into Russian.

Keywords: metaphor, conceptual metaphor, professional metaphor, classification of metaphors, legal discourse, translation, English, Russian.